

СРЕДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. А. Дрегалo, В. И. Ульяновский
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова,
Архангельский научный центр Уральского отделения РАН,
г. Архангельск, Россия

Summary. The article considers theoretical approaches to social identity analysis. Heuristic meaning of an environmental approach to the analysis of social space of the North is developed. The environment in a broad sense as unity of nature, human being and society serves as an arena for actions of social actors.

Key words: identity; individual; social identity; social space; region

На рубеже веков проблема идентичности стала одной из самых ключевых для психологов, философов, социологов. Исследования идентичности актуализированы как мировым идентификационным кризисом, так и особенностями его проявления на национальном уровне. Признаками идентификационного кризиса в России являются: мировоззренческий раскол общества; отсутствие национальной идеи, адекватной новым социально-экономическим условиям; размытость социально-пространственной идентичности по оси страна-макрорегион-локальное поселение. Обострение социальных проблем особенно ярко проявилось в период выборов в Государственную Думу (октябрь–декабрь 2011 г.) и Президента страны (январь – март 2012 г.). Современная социально-политическая ситуация в России ориентирует учёных на исследование проблем идентичности под воздействием острых социальных процессов внутри страны, где усиливается процесс социального отчуждения позиций «мы – они».

В европейской традиции дискурсов термин идентичность отличается многозначностью и рассматривается как «различия», «инаковость», «аутентичность». Идентичность является одним из важных критериев социализации индивида, а идентификация в социо-гуманитарном дискурсе рассматривается как процесс отождествления индивида с более широкой группой, общностью, принадлежность к ним. Современные исследователи E. S. Abes, S. R. Jones (2004) обращают внимание на многомерную модель идентичности, включающую в качестве измерений идентичности расу, гендер, сексуальную ориентацию, религиозные убеждения, принадлежность к той или иной культуре и социальному классу. В современной психологии в структуре идентичности выделяют личностную идентичность как набор характеристик, отличающих данного индивида от других людей, и социальную идентичность как ре-

зультат осознания своей групповой принадлежности. В концептуальном осмыслении социальной и личной идентичности стоит проблема уяснения их роли в становлении идентичности человека.

В психологии можно выделить несколько этапов становления теории идентичности в направлении личность – группа – общность – общество.

Первый этап – осознание двуликости идентичности. У. Джемс выделил два аспекта идентичности: личный аспект, порождающий личностную самоидентичность, и социальный аспект, где формируется множество социальных Я индивида.

Второй этап – становление теории социальной идентичности. Генри Тэджфел (Tajfel) поставил задачу «рассмотреть социальное измерение человеческого поведения», что стало вызовом традициям американской социальной психологии. Однако социальные отношения в «чистом» виде – всего лишь абстракция. В реальности в основе социальных отношений лежат социальные действия, «система, в которой можно выделить следующие составные элементы: а) действующее лицо; б) предмет действия или лицо, на которое действуют; в) средства или орудия действия; г) метод действия или способ использования средств действия; д) реакция лица, на которое действуют, или результат действия [17, с.86]. Как отмечает Г. М. Андреева, «включение проблемы идентичности в систему **межгрупповых** отношений лишней раз нацеливает исследователя на необходимость постоянно совмещать анализ когнитивных механизмов и социальных условий их проявления» [2, с.14].

Третий этап – концептуализация связи процессов идентификации с типом общества. В тоталитарных обществах со строгой стратификацией проявляется привязанность индивида к группе, поскольку вне группы человек вообще мало что может осуществить, в демократических обществах эта привязанность проявляется в меньшей степени. Идея Г. Тэджфела о зависимости идентичности от типа общества была развита в работах Э. Эриксона. Он рассматривает идентичность как важнейшее содержание социализации человека на разных стадиях его жизни: младенчества, раннего детства, игрового возраста, школьного возраста, подросткового возраста и юности, молодости, среднего возраста, зрелости. Каждая стадия завершается «кризисом идентичности».

Г. М. Андреева справедливо обращает внимание на вклад В. А. Ядова, который рассматривает связь кризиса идентичности не только с жизненными этапами человека, но и со способами адаптации людей к новой ситуации, сложившейся в обществе: 1) идентификация с ближайшим окружением, профессионально-производственными общностями, с людьми, разделяющими те же верования и взгляды на жизнь при умеренной (или отсутствующей) политико-идеологической ангажированности; 2) активная иденти-